

НАЛОГОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ: ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Получено 17.09.2024

Доработано 19.11.2024

Принято 26.11.2024

УДК 336.02

JEL E65, N31, N71

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-4-27-36>

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич

Канд. экон. наук, доц. каф. государственных и муниципальных финансов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7526-0144

E-mail: ahm_rav@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Подведены промежуточные итоги введенного с 2019 г. по 2029 г. в Российской Федерации налогового эксперимента в отношении физических лиц, относящихся к категории самозанятых. Проведенные исследования выявили положительные аспекты налогового эксперимента (увеличение зарегистрированных плательщиков по причине расширения территориального признака, востребованности для физических лиц постепенно встраивать свою предпринимательскую активность в экономику), в совокупности направленных на достижение ключевых целей проводимой государственной политики по снижению уровня теневой занятости. Динамичный рост численности плательщиков по специальному режиму с начала проведения налогового эксперимента характеризуется кратным ростом в 16,5 раз, что в абсолютных показателях на 1 января 2024 г. соответствует 9,279 млн чел., при этом налоговые поступления в бюджетную систему также существенно возросли, составив в абсолютных значениях на 1 января 2024 г. 59 184,5 млн руб., а доля в общей структуре специальных режимов – до 5,6 %. Вместе с тем для достижения установленных параметров достижения к 2030 г. роста количества самозанятых до 11 млн чел. немаловажным является решение задач среднесрочного характера, направленных на совершенствование отдельных положений специального режима: возможности учета плательщиками трудового стажа, уплат страхового взноса на обязательной основе при недопущении увеличения налоговой нагрузки, а также ежегодной индексации максимально полученной суммы дохода на коэффициент-дефлятор для всех категорий самозанятых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Налог на самозанятых, налоговая политика, специальные режимы налогообложения, теневая экономика, субъекты малого бизнеса, занятость, государственное управление, рынок труда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ахмадеев Р.Г. Налоговый эксперимент для самозанятых: влияние на снижение уровня теневой занятости для целей стратегического развития экономики//E-Management. 2024. Т. 7, № 4. С. 27–36.

TAX PILOT FOR SELF-EMPLOYED: WITHDRAWAL FROM SHADOW EMPLOYMENT FOR THE PURPOSES OF STRATEGIC ECONOMIC DEVELOPMENT

Received 17.09.2024

Revised 19.11.2024

Accepted 26.11.2024

Ravil G. Akhmadeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Finance Department

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7526-0144

E-mail: ahm_rav@mail.ru

ABSTRACT

The interim results of the tax experiment implemented from 2019 to 2029 in Russia in relation to individuals belonging to the self-employed category have been summarized. The conducted research has revealed positive aspects of the experiment: increase in registered taxpayers due to the territorial feature expansion and demand for individuals to gradually build their entrepreneurial activity in the economy in the aggregate aimed at achieving the key objectives of the ongoing state policy to reduce shadow employment. The dynamic growth of the taxpayers' number under the special regime since the beginning of the experiment is characterized by a multiple growth of 16.5 times, which in absolute terms as of January 1, 2024 corresponds to 9.279 million people, while tax revenues to the budget system have also increased significantly, amounting to 59,184.5 million rubles in absolute terms as of January 1, 2024, and the share in the total structure of special regimes has increased to 5.6%. At the same time, in order to achieve the established parameters for the self-employed number growth up to 11 million people by 2030, it is important to solve medium-term tasks aimed at improving certain provisions of the special regime: possibility of considering the payers' length of service, insurance premiums payment on a mandatory basis while preventing an increase in the tax burden, as well as annual indexation of the maximum amount of income received by the deflator coefficient for all categories of self-employed.

KEYWORDS

Tax on self-employed, tax policy, special taxation regimes, shadow economy, small business entities, employment, state management, labor market

FOR CITATION:

Akhmadeev R.G. (2024) Tax pilot for self-employed: withdrawal from shadow employment for the purposes of strategic economic development. *E-Management*, vol. 7, no. 3, pp. 27–36. DOI: 10.26425/2658-3445-2024-7-4-27-36

© Akhmadeev R.G., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В рамках развития налоговой политики с 2019 г. в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) проводится эксперимент на основе введенного специального налогового режима по налогу на профессиональный доход (далее – НПД) в качестве одного из приоритетных направлений по привлечению в экономику категории самозанятых. Основными целями введения данного режима являются легализация получаемых физическими лицами (далее – физлицо) доходов, вывод из теневого сектора отдельных видов предпринимательской деятельности, а также привлечение на основе более гибкой формы трудовой занятости, что в совокупности направлено на снижение налоговых последствий при легализации трудовых отношений на рынке труда.

Современные исследователи выделяют в качестве основных признаков теневого занятия в экономике неформальные трудовые отношения в документальной форме, использование в деятельности цифровых платформ между заказчиком и клиентами (посреднические функции), осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности без государственной регистрации и т.д. [Забелина, 2023; Кожаев, 2023]. В большей степени исследовательские публикации направлены на обобщение и систематизацию различных способов оценки влияния на экономику неформальной занятости с учетом выбора критериальных показателей, отражающих механизм взаимодействия теневого сектора экономики и рынка труда [Вилисова, 2021; Грищенко, 2020].

В связи с этим проведенное исследование касается актуальной и недостаточно изученной проблемы прикладного характера. Целью исследования является оценка проводимого налогового эксперимента в период 2019–2029 гг. на основе специального режима НПД, позволяющего предложить методические подходы, направленные на его совершенствование для решения стратегических задач государства по снижению уровня теневого занятия в экономике.

МЕТАДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / METADATA AND RESEARCH METHODOLOGY

На федеральном уровне с 2022 г. введен План мероприятий, целью которого является последовательное снижение объема теневого сектора в экономике для восстановления рынка трудовой занятости по каждому муниципальному образованию на территории соответствующего субъекта РФ¹. Реализация поручена специальным рабочим группам на основе мониторинга для достижения целевого показателя уровня занятости [Майкоглуян, 2024]. В качестве основных признаков формирования теневого занятия на региональном уровне рынка труда можно выделить ряд макроэкономических аспектов, позволяющих с большей долей вероятности идентифицировать обстоятельства деятельности в качестве неформальной занятости. В процессе мониторинга финансово-хозяйственной деятельности при взаимодействии между бизнесом (организации/индивидуальные предприниматели) и физлицами контролирующими органы обращают внимание на практические особенности, позволяющие подтвердить наличие теневого взаимоотношения на основании фактов:

- подтверждения взаимоотношений с физлицами на основе трудовых взаимоотношений, способов и особенностей выполнения ими трудовых функций соответствующей должности (уровня квалификации);
- предоставления дополнительных гарантий работникам, помимо предусмотренных текущими положениями трудового законодательства, локальными нормативными актами, в которых отражены трудовые взаимоотношения между сторонами;
- интегрированности физлиц в организационную структуру компании, ее обособленные подразделения и т.д.;
- документально зафиксированных оснований, касающихся предоставления дополнительных вознаграждений (выходных дней, отпуска, командировки для выполнения конкретных видов работ, а также иных видов выплат, подтвержденных на основе расчетного листа, ведомости при осуществлении выплат, путевого листа и т.д.);
- отпуска со склада имущества (инструментов, оборудования, материалов);
- сведений кадрового характера (постоянный пропуск на территорию организации, первичные документы кадрового учета, заключенные соглашения о полной материальной ответственности и иные документы, непосредственно относящиеся к охране труда).

¹ Минтруд подготовил план по сокращению теневого занятия. Режим доступа: <https://ria.ru/20211122/zanyatost-1760230003.html> (дата обращения: 15.09.2024).

На основании аналитических метаданных Федеральной службы по труду и занятости и Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) сгруппируем основные признаки, которые служат основаниями по выявлению фактических обстоятельств наличия неформальной занятости и, следовательно, являются потенциальными рисками по отношению к бизнесу, с учетом действующих положений трудового и налогового законодательства (рис. 1).

Признаки теневой занятости, выявляемые ФНС России в отношении:

- несоответствия численности работников по данным территориальных инспекций ФНС России и фактического объема оказанных услуг организацией, в том числе деятельность через онлайн-кассы, по которым не перечислялись страховые взносы в бюджет;
- осуществления предпринимательской деятельности без постановки на налоговый учет (мониторинг объявлений в средствах массовой информации, на цифровых платформах, рекрутинговых площадках (в частности услуги по ремонту, строительная деятельность, репетиторские услуги, частные перевозки и т.д.);
- размещения вакансий с заработной платой ниже регионального уровня минимального размера оплаты труда, произведенных выплат по страховым взносам ниже установленного показателя в регионе;
- снижения показателя среднесписочной численности наемных работников по сравнению с предыдущими периодами и с учетом фактического объема финансово-хозяйственной деятельности в конкретной отрасли;
- несоответствия количества заявленных к перевозке транспортных средств, а также грузов и общей численности плательщиков в организации (на основе данных отчетности по налогу на доходы физических лиц);
- оформления заказов/подрядных работ на самозанятые категории физлиц, индивидуальных предпринимателей, которые ранее находились в штате работодателя

Признаки теневой занятости, выявляемые Федеральной службой по труду и занятости в отношении:

- несовпадения данных по трудовой деятельности в отношении застрахованных лиц, в том числе отсутствие сведений о страховом стаже, данных в трудовых книжках наемных работников и фактическом периоде их трудовой деятельности (выполненных работах), не соответствующих заявленной численности (при ведении личного подсобного хозяйства, обработке земельных участков, выпасе скота и т.д.);
- поступающих массовых обращений за социальными пособиями от сотрудников организации, имеющих низкий уровень доходов, условия труда в режиме неполного рабочего дня/неполной ставки при условии фактической полной занятости (распространено в сфере общественного питания, оптово-рочичной торговли, гостиничного сектора, автомобильного сервиса)

Источник² / Source¹

Рис. 1. Обобщающие признаки формирования теневой занятости в бизнес-структурах
Fig. 1. Generalizing signs of shadow employment formation in business structures

В качестве дополнительного критерия, позволяющего оценить взаимодействие бизнеса с плательщиками НПД, выступает возможность получения со стороны ФНС России справки в электронной форме о постановке на учет/снятия с учета и состоянии взаиморасчетов перед бюджетом. Кроме того, заинтересованные лица с 2020 г. на основе внедренного электронного сервиса ФНС России вправе в режиме реального времени проверить текущий статус плательщика НПД³. По данным на 1 января 2023 г., итогом проведенной оценки контролирующими органами выявленное число трудоспособных лиц, находящихся в секторе теневой занятости, превысило 9,5 млн чел., а с учетом ежеквартального мониторинга на региональном уровне свыше

² Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 17 января 2022 г. № 46-ПР «О направлении «Методических рекомендаций по организации органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации работы по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений в субъектах Российской Федерации». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/pismo-rostruda-ot-17012022-n-46-pr-o-napravlenii-metodicheskikh/> (дата обращения: 15.09.2024).

³ Письмо Федеральной налоговой службы от 22 апреля 2020 г. № ПА-4-6/6729@ «О подтверждении среднемесячного дохода физлица, в том числе уплачивающего НПД». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=194369#zH8fbOU9OJ8ICAmE> (дата обращения: 15.09.2024).

790 тыс. чел. состоят в неформальных трудовых отношениях с бизнес-структурами. Вместе с тем на период до 2026 г. в качестве целевых показателей в экономике установлено плановое значение по снижению этого количества до 2,86 млн чел., что в три раза меньше выявленных фактических значений на 1 января 2023 г.⁴ Следовательно, только при проведении мониторинга и работы согласительных комиссий решение проблемы по выводу из теневой занятости трудоспособного населения в региональном аспекте без учета мотивированного мнения со стороны бизнеса является недостаточным.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

В настоящее время растет количество граждан, которые осуществляют предпринимательскую активность не в «поле зрения» трудовых взаимоотношений и, следовательно, не являются зарегистрированными в качестве самозанятой категории из числа индивидуальных предпринимателей и физлиц, уплачивающих соответствующие суммы налогов с полученного дохода. При этом отсутствие облагаемого дохода до 2020 г. являлось одним из существенных аспектов как в отечественном, так и зарубежном налоговом законодательстве, послужило в том числе одной из причин введения в порядке эксперимента специального режима по НПД (рис. 2).

Примечание: ИП – индивидуальные предприниматели

Источник⁵ / Source⁴

Рис. 2. Соотношение количества зарегистрированных самозанятых лиц и поступлений в бюджетную систему по специальному режиму НПД

Fig. 2. Ratio of the number of registered self-employed persons and revenues to the budget system under the professional income special tax regime

Проведенный анализ данных за период осуществления налогового эксперимента на территории РФ позволил выявить следующие промежуточные результаты. По состоянию на 1 января 2024 г. в сравнении с аналогичным периодом на 1 января 2020 г. отмечается рост количества зарегистрированных категорий

⁴ Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2023 г. и задачах на 2024 г. Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (дата обращения: 15.09.2024).

⁵ Федеральная налоговая служба. Формы статистической налоговой отчетности. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html>; https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 15.09.2024).

самозанятых с 2,8 до 16,5 раз, что в абсолютных показателях соответствует 9,279 млн общего числа физлиц и индивидуальных предпринимателей на 1 января 2024 г. При этом поступления в бюджетную систему за исследуемый период по специальному режиму также демонстрируют увеличение собираемости с 2,9 до 52 раз, что в абсолютных показателях на 1 января 2024 г. соответствует 59 184,5 млн руб. налога. Вместе с тем на 1 января 2020 г. в среднем на одного зарегистрированного плательщика по специальному режиму приходилось в бюджет 2 017,93 руб. налоговых поступлений, а на 1 января 2024 г. данный показатель увеличился до 6 378,51 руб., то есть рост в 3,16 раза в большей степени произошел за счет расширения проводимого эксперимента на все территории субъектов РФ.

С учетом привлекательности специального режима по НПД действующее законодательство содержит ряд существенных аспектов, ограничивающих сферу его применения в отношении занимаемых видов деятельности и размера полученных доходов за календарный год (рис. 3).

Источник⁶ / Source⁵

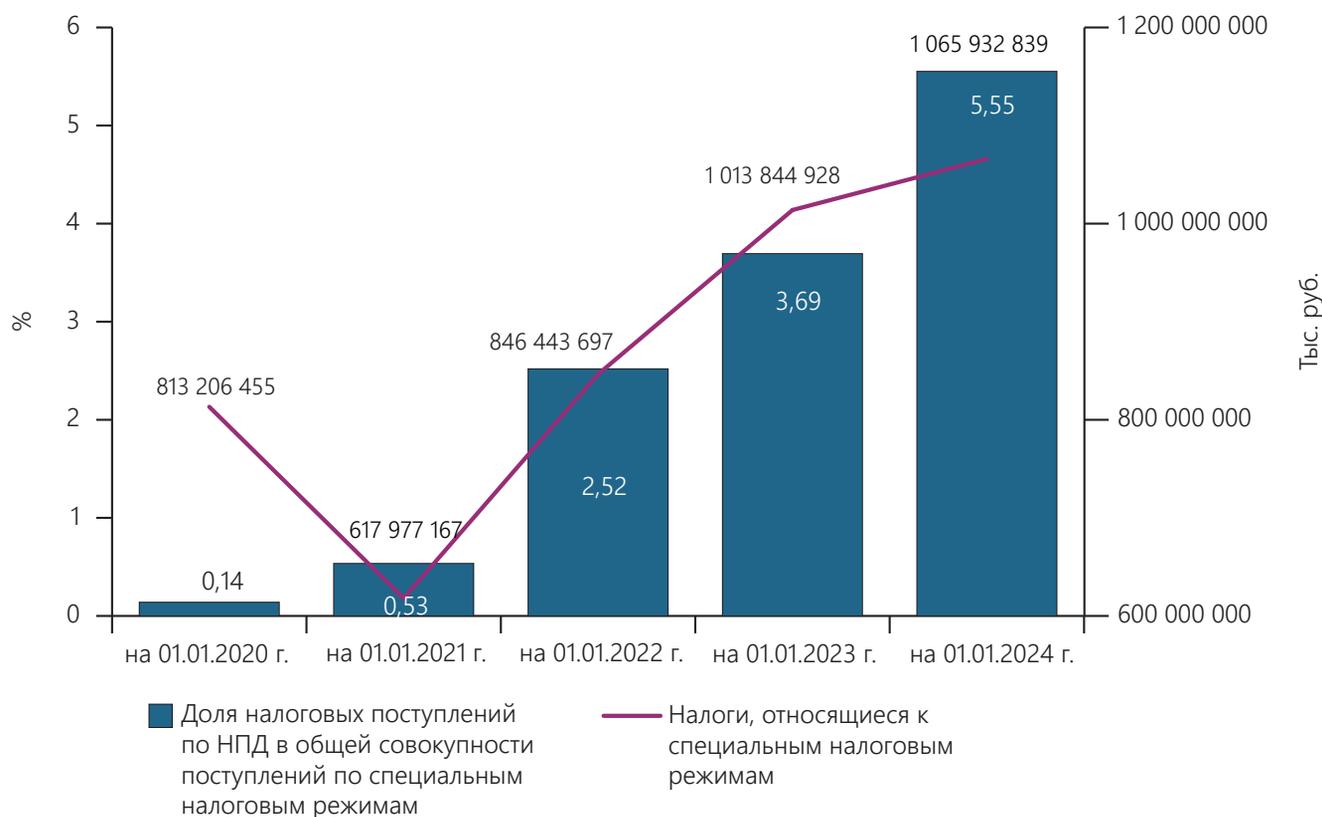
Рис. 3. Особенности применения специального режима НПД в России
Fig. 3. Features of professional income special tax regime application in Russia

Несмотря на критерии, не позволяющие потенциальным плательщикам воспользоваться специальным режимом по НПД, основными из которых являются предельная величина годового дохода и ограничения максимального вычета в размере 10 тыс. руб., следует выделить преимущества в отношении ставок налога, которые непосредственно зависят от источника получения доходов и не превышают 4 % в отношении доходов, полученных от физических лиц при реализации товаров (услуг), имущественных прав или выполненных работ, 6 % в отношении доходов, полученных от индивидуальных предпринимателей/организаций при реализации товаров/услуг, имущественных прав или выполненных работ.

За период проведения налогового эксперимента с 1 января 2020 г. по 1 января 2024 г., несмотря на критерии, ограничивающие область применения специального режима по НПД, исследователи выявили повышение

⁶ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 15.09.2024).

доли в структуре всех налоговых поступлений с 0,14 до 5,6 %, что в абсолютных показателях на начало 2024 г. соответствовало совокупному значению в размере 1 065 932,8 млрд руб. (рис. 4).

Источник⁷ / Source⁶

Рис. 4. Соотношение поступлений по НПД к совокупным налоговым доходам по специальным налоговым режимам
 Fig. 4. Ratio of professional income tax revenues to total tax revenues under special tax regimes

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТЫХ / SPECIFICS OF FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING SELF-EMPLOYED

В рамках сравнительного анализа применения специального режима НПД проведем исследование по ряду зарубежных стран с учетом выявления особенностей законодательного регулирования неформальных трудовых отношений в экономике. Так, на законодательном уровне в Великобритании организационно-правовой статус самозанятых физлиц аналогичен для индивидуальных предпринимателей, в состав которых включены лица, осуществляющие профессиональную деятельность. При этом в налоговой системе специальный режим в отношении самозанятых не формируется отдельно, но встроен в упрощенную систему налогообложения с обязательной ежегодной подачей налоговой декларации. Налоговая ставка для самозанятых составляет 20 % (то есть в пять раз выше, чем в России), а при превышении порогового значения по выручке увеличивается в два раза [Михайленко, 2020]. Самозанятые вправе нанимать в рамках предпринимательской активности сотрудников, следовательно, режим самозанятых в Великобритании в большей степени приравнен к деятельности индивидуальных предпринимателей.

В Соединенных Штатах Америки на законодательном уровне категория self-employed разделена на две группы. К первой отнесены физлица, которые в рамках своей профессиональной деятельности учреждают юридическое лицо, в штате которого могут быть наемные работники (соответствует субъектам малого

⁷ Федеральная налоговая служба. Формы статистической налоговой отчетности. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html>; https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 15.09.2024).

бизнеса). Вторая группа включает физлиц, которые осуществляют деятельность самостоятельно, без наемных работников. При этом основная ставка налога для самозанятых по сравнению с Россией в стране существенно выше. Базовое ее значение без учета прогрессии начинается от 15,3 %, а исчисляется налог исходя из фактически полученной прибыли. Основная ставка налога может быть уменьшена на величину уплаченных по ставке 12,4 % страховых взносов на социальные расходы и 2,9 % на медицинское страхование соответственно.

Отличительной особенностью применения режима self-employed в Канаде является требование законодательства в отношении зарегистрированных в качестве самозанятых лиц о праве на осуществление деятельности только по востребованным в экономике видам профессий. Кроме того, особые условия применения данного режима предусмотрены и в отношении нерезидентов. Действующий перечень востребованных в экономике видов профессиональной деятельности является ограниченным и состоит преимущественно из профессий творческого характера или относящихся к сельскому хозяйству. В связи с этим привлечение в страну квалифицированных специалистов по востребованным профессиям в большей степени направлено на возможность «стать самозанятым» взамен на получение вида на жительство в упрощенном порядке. Для категории самозанятых действует, как и в Соединенных Штатах Америки, прогрессивная шкала ставок, являющаяся дифференцированной в зависимости от размера фактически полученных доходов, – от 15 до 25% за календарный год.

Следует выделить существенную дифференциацию видов предпринимательской деятельности, фактически применяемых по специальному режиму из числа самозанятых, – индивидуальных предпринимателей в России. К наиболее привлекательным на 1 января 2024 г. видам активности относится деятельность в области оптовой розничной торговли, а также транспортировки и хранения (доля составила по 19 % соответственно), в профессиональной, научной и технической сфере – 15%, а также в области строительства – 9 % [Морозова, 2023].

В глобальном аспекте государственное регулирование и налоговое администрирование категории самозанятых по большей мере не осуществляются по причине общенациональных особенностей стран. Так, в Чехии под данную категорию включены на законодательном уровне физлица, занимающиеся репетиторством и частными занятиями. В Бразилии, число граждан, осуществляющих частную практику без регистрации и постановки на учет, превышает 30 % от общего числа трудоспособного населения, то есть они находятся в теневом секторе экономики [Колесникова, 2023]. Основными причинами развития теневой самозанятости для страны являются высокая налоговая нагрузка (налог на доходы от предпринимательской деятельности взимается по ставке 27,5 %), бюрократизация процесса регистрации бизнеса, низкая официальная заработная плата. В качестве отличительных аспектов по глобальному регулированию лиц, относящихся к категории самозанятых со стороны государства, выступают следующие аспекты:

- самостоятельная форма предпринимательской активности, которая облагается на основе специальных режимов налогообложения, то есть предусматривает особый порядок уплаты единого налога, а также предоставление налоговых льгот и преференций по сравнению с иными категориями бизнеса;
- осуществление предпринимательской деятельности физлицами посредством использования собственных трудовых функций, уровня квалификации, финансовых возможностей (ресурсов), в отдельных случаях без привлечения наемных сотрудников с целью получения дополнительного дохода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Динамичный рост численности плательщиков по специальному режиму НПД в России с начала проведения налогового эксперимента характеризуется кратным ростом (в 16,5 раз), что в абсолютных показателях на 1 января 2024 г. соответствует значению 9,279 млн из числа физлиц и индивидуальных предпринимателей. Налоговые поступления в бюджетную систему также существенно возросли, составив в абсолютных значениях на 1 января 2024 г. 59 184,5 млн руб., а доля в общей структуре специальных режимов по НПД возросла до 5,6 %⁸.

С учетом положительных аспектов промежуточных итогов проведения налогового эксперимента, ключевыми из которых являются наращивание темпа зарегистрированных плательщиков по причине расширения территории (применение во всех субъектах РФ) и востребованности для самих физлиц встраивать свою

⁸ ФНС ждет роста поступления налогов в бюджетную систему РФ в 2024 г. на 12 %. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/951160> (дата обращения: 15.09.2024).

предпринимательскую активность в экономику, последовательно формируется фискальный механизм обеспечения дополнительными доходами бюджетную систему, однако не решающий проблему снижения теневой занятости в экономике. Для достижения установленных параметров достижения к 2030 г. роста количества самозанятых до 11 млн чел. немаловажным является решение текущих задач, направленных на совершенствование специального режима НПД в среднесрочной перспективе с учетом в действующем законодательстве одновременно:

- возможности учета трудового стажа, поскольку текущий порядок является несправедливым к иным категориям, в частности к наемным сотрудникам;

- уплат фиксированных страховых взносов на обязательной основе за счет включения в действующие ставки по НПД, что позволит формировать не менее одного пенсионного балла ежегодно для обеспечения минимального показателя при назначении страховой пенсии по старости;

- ежегодной индексации максимально полученной суммы полученного дохода на коэффициент-дефлятор.

Одновременное введение данных положений в большей степени способствует решению проблемы обеспечения назначения страховой пенсии по старости для категории самозанятых, поскольку с 2025 г. минимальное значение индивидуального пенсионного коэффициента будет составлять 30. В связи с этим принципиальное решение, направленное на достижение стратегических задач государства по снижению уровня теневой занятости до 2,86 млн чел. на период до 2026 г., должно быть обеспечено абсолютным ростом числа лиц, применяющих НПД в краткосрочном периоде и снятием противоречий для категории «молодых самозанятых», исключенных из обязательных пенсионных отношений и не стремящихся вступить в нее на добровольной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вилисова М.Л., Шершова Е.В. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021;1(5):18–24. <https://doi.org/10.17513/vaael.1682>

Грищенко А.В., Грищенко Ю.И., Симакова Д.Е., Юрин К.В. Мониторинг результатов введения экспериментального налогового режима для самозанятых граждан – налога на профессиональный доход. Финансовый менеджмент. 2020;4:51–60.

Забелина О.В., Омельченко И.Б. Методические подходы к оценке неформальной и теневой занятости. Теневая экономика. 2023;1(7):11–24. <https://doi.org/10.18334/tek.7.1.117395>

Кожжаев К.А., Григорьева И.В. Неформальная занятость и ее влияние на устойчивость территориальных экономических систем. Вестник Российского университета кооперации. 2023;3(53):30–34.

Колесникова Е.Н. Развитие методологии оценки эффективности форм налогового контроля. Вестник университета. 2023;11:199–208. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-199-208>

Майкоглуян Д.В., Зимовец А.В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов. Креативная экономика. 2024;1(18):203–220. <https://doi.org/10.18334/ce.18.1.120072>

Михайленко И.А. Эксперимент по введению налога на профессиональный доход. Практика УрФО. Вестник Гуманитарного университета. 2020;2(29):98–103.

Морозова Н.Г., Тупалина М.В. Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход. Вестник университета. 2023;6:162–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-162-170>

REFERENCES

Grishchenko A.V., Grishchenko Yu.I., Simakova D.Ye., Yurin K.V. Monitoring of results of introduction of experimental tax regime for self-employed – tax on professional income. Financial Management. 2020;4:51–60. (In Russian).

Kolesnikova E.N. Development of methodology for assessing the effectiveness of tax control types. Vestnik universiteta. 2023; 11: 199–208. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-199-208>

Kozhaev K.A., Grigorieva I.V. Informal employment and its impact on the sustainability of territorial economic systems. Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2023;3(53):30–34. (In Russian).

Maykogluyan D.V., Zimovets A.V. The experiment of citizens' self-employment: Analysis of problems and prediction of results. Creative Economy. 2024;1(18):203–220. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.18.1.120072>

Mikhailenko I.A. An experiment in introducing professional income tax. The practice of the Ural Federal District. Bulletin of Liberal Arts University. 2020;2(29):98–103. (In Russian).

Morozova N.G., Tupalina M.V. Modern problems and prospects of tax on professional income application. Vestnik universiteta. 2023;6:162–170. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-162-170>

Vilisova M.L., Shershova E.V. Research of self-employment of the population in Russia: Current state and prospects of development. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021;1(5):18–24. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.1682>

Zabelina O.V., Omelchenko I.B. Methodological approaches to the assessment of informal and shadow employment. Shadow Economy. 2023;1(7):11–24. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/tek.7.1.117395>.